

ПАСНЕТ верхний свет. Таинственно мерцают лишь золотисто-красные соты лож. Еще мгновение, и весь театр погружается во мрак. Сразу же возникают богатые аккорды Мусоргского. На сцене Ла Скалы в Милане идет премьера «Бориса Годунова».

«В зал пошло дыхание большого повествования. Слово река истории, плавно и непрерывно проходит перед нами вереницами страстей, фактов, событий истории иной цивилизации, столь отличной от нашей по ее рациональным распределениям и переплетениям персонажей и сюжетов, и в последовательном ее течении полностью доходчиво доведена до высшего напряжения интерпретация роли царя Бориса Николаем Гяуровым. Звучит неслыханный поразительного класса голос такой певцы, как Ирина Архипова. Паоло Монтароло, недавно исполнивший дону Паскуале Донизетти, за несколько дней превратился в Варявма потрясающей силы. А Берточчи в роли боярина Шуйского даже внешне настолько воплощает личность, что трудно представить себе большее коварство. Истинно впечатляющая сила искусства».

Так на следующий день писала миланская «Джорно». Итальянские газеты отметили, что дирижер Джанандреа Гаваццони глубоко вник в партитуру, сумев выделить в обработке Римского-Корсакова «мусоргские» моменты. Высказывали свое мнение о декорациях Н. А. Бенуа (сын известного русского художника), который уже много лет работает для Ла Скалы. Он воссоздал царственное величие двора Годунова и монастырский полумрак кельи Пимена. За всем спектаклем, отмечали итальянские театральные обозреватели, чувствуется опытная рука советского режиссера И. М. Туманова, сумевшего на сцене Ла Скалы поставить традиционно русскую оперу.

И, конечно, вспоминали о шалашинском Борисе Годунове. (Кстати, в музее театра Ла Скала состоялся весьма любопытный вечер воспоминаний, посвященный 100-летию со дня рождения нашего генерального певца). Рассказ Бенуа-младшего «Прекрасный, ужасный Шалашин» напечатала крупнейшая миланская газета «Коррьере делла сера». Мы должны пояснить: «ужасный» (по-итальянски — «террибиле») выражает здесь понятие «неукротимый, невероятный». К слову сказать, помните, у Пушкина о Петре I: «Лик ужасен. Движенья быстры. Он прекрасен...».

Премьера «Годунова» стала, таким образом, общим праздником итальянского и русского советского искусства. Именно праздником! Благодаря прежде всего творческому содружеству двух театраль-

ных гигантов — московского Большого и миланской оперы.

Об этих связях, о значении их для современной музыкальной культуры и взаимопонимании народов мы беседуем с Паоло Грасси, управляющим (у нас бы сказали — генеральным директором) Ла Скалы, принявшим специальных корреспондентов «Известий».

— Когда Италия была освобождена от гитлеровцев, за восстановление театра Ла Скала, поврежденного войной, с невероятной энергией взялся «террибиле» Гирингелли. Театр вернул себе славу, которой заслуженно пользовался в течение двух веков. Он установил первые связи с Большим театром. Во всем этом — немалая заслуга неукротимого, невероятного Гирингелли, человека огромной культуры, антифашистских убеждений...

Премьеры «Бориса Годунова» ждали с нетерпением. И надо ли удивляться, что, несмотря на перенесенную болезнь, Гирингелли был на премьере «Годунова»; он тепло беседовал с И. Тумановым и исполнителями, воздал должное таланту Ирины Архиповой, выступившей в роли Марини Мишук, и известному болгарскому певцу Николаю Гяурову, исполнившему партию Бориса.

В приемной, перед коридором, ведущим к кабинету управляющего, терпеливо и, как мы заметили, изволнованно ждали своей очереди певцы разных национальностей, жаждающие поучиться в Ла Скале искусству пения и, кто знает, может быть, выступить на знаменитой сцене. Портреты Верди и Тосканини, которыми Ла Скала обязана своим успехам, висят в директорском кабинете на стене рядом со столом Паоло Грасси. Чуть поодаль выделяется трагическая маска той же Элеоноры Дуле. Просторный кабинет напоминает маленький музей, полный интереснейших экспонатов. Вот серия афиш Ла Скалы, других театров мира. Много фотографий. Портрет Берточчи Брехта. Синими дружелюбными глазами Паоло Грасси (он учитывал и движение итальянского Сопротивления). Тут же в небольшой рамке видно по всему бережно сохраняемое фото Антонио Грамши — основателя Итальянской коммунистической партии... История здесь перекликается с современностью.

Паоло Грасси недавно побывал в Москве. Он рад, что Большой театр в этом году пожелает в Милан. «Руслан и Людмила» Глинки, «Хованщина» Мусоргского, «Князь Игорь» Бородина, «Евгений Онегин» Чайковского, «Семен Котко» Прокофьева фигурируют в числе гастрольных оперных спектаклей Большого. В репертуаре и балет «Анна Каренина» Р. Щедрина.

— Очень хочется показать итальянской публике ваш балет на современную музыку, — поясняет Грасси. — Балет «Анна

Каренина» интересен! Затем предстоит гастроли Ла Скалы в Москве.

Спрашиваем Паоло Грасси, какое место, по его мнению, занимает обмен между Ла Скалой и Большим в итало-советских культурных связях.

— Нет сомнения, что это крупное явление, и не только в советско-итальянских отношениях, а в целом в международном культурном обмене. Большой приезжает к нам вот уже второй раз. Наши девочки учатся балету и вырастают в настоящих балерин в нашем Большом. (Заметим, что слово «Большой» Грасси произносит по-русски). Советские певцы учатся в Ла Скале. Думаю и верю, что эти постоянные и полезные взаимные театральные связи будут еще более расширяться.

Накануне этой беседы управляющий Ла Скалы любезно предоставил нам воз-

К НАМ ВТОСТИ — ЛА СКАЛА

можность (билеты давно были распроданы) побывать на опере Донизетти «Дон Паскуале». Тогда, в антракте, наблюдая публику, мы решили во время предстоящей беседы задать не совсем, может быть, обычный вопрос.

— Вокруг Ла Скалы в Италии не утихают споры. Пономом служат те премьеры, на которых знать города под усиленными нарядами полицейских (мы были свидетелями этого) и под свистки студентов (а иногда и под град помидоров не первой свежести) демонстрирует роскошные наряды и драгоценности. Раздаются, — говорим, — упреки, что театр сохраняет известную чопорность и аристократизм, замыкается в воспоминаниях о «бэль эпок» («прекрасных временах»). Делается ли что-либо, чтобы изменить такое представление о театре?

Наш собеседник сигарит подбородок, берет тонкую сигару, раскуривает ее.

— Видите ли, Ла Скала — не тот театр, который можно резко изменить; учитывал его место в современном итальянском обществе, немисливо игнорировать его традиции. Мы так или иначе стремимся постепенно нарушить закристаллизовавшуюся замкнутость, я бы сказал, «блестящую изоляцию» театра. Каким образом? Прежде всего расширяя его аудиторию и социальный контингент посетителей наших спектаклей.

Разговор в театре Ла Скала с его управляющим Паоло ГРАССИ

Паоло Грасси извлекает из монблана бумагу на столе белый листок. Это описание шести спектаклей нынешнего сезона, включая «Аиду», «Бориса Годунова», концерт пианиста Маурицио Поллини, которые устраиваются исключительно для рабочей аудитории.

— Билеты на эти спектакли стоят в пять-шесть раз дешевле, — сообщает Грасси. — Мы успешно провели переговоры с фабричными комитетами, которые весьма интересуются нашей инициативой. Билеты на «Бал-маскарад», например, разошлись за три часа. Теперь выявилась проблема, как удовлетворить десять тысяч заявок (ведь в Ла Скале только две тысячи мест), — столько оказалось желающих попасть на «Аиду». Мы ведем на время этих спектаклей бесплатный гардероб и удешевленный буфет. Раздаем в эти дни книгу Грамши «Письма из тюрьмы», а также грамзаписи и другие сувениры. И еще. Состоялось уже 130 концертов артистов Ла Скалы в миланских

школах. В Паладио, спортивном дворце, вмещающем до 25 тысяч человек, прошло исполнение Девятой симфонии Бетховена в хореографии Бежара.

Мы придаем этим начинаниям большое художественное и культурное значение, они демократичны. Хотим продемонстрировать, что Ла Скала не только буржуазный театр. Устроить праздник для массового зрителя, возбудить в нем желание посетить театр — такой тенденции мы будем придерживаться и в будущем.

— Важно, — заметили мы, — чтобы спектакли для рабочих стали органичными, не носили благотворительного характера.

Паоло Грасси выражает свое согласие с нами, прищуривает глаз и продолжает:

— Кстати, на премьерах и спектаклях теперь одеваются проще. Смокинги и фраки вовсе не обязательны. Правда, не-

ведь театр — это не только сцена, но и публика.

...Любопытна биография Грасси, она во многом объясняет и «Письма из тюрьмы Грамши», портрет Брехта и фотографии друзей-партизан в камуфляже, и его полезные инициативы, козорые могут расширить аудиторию Ла Скалы.

Грасси 53 года. Родился на юге Италии в Апулии, в городе Таранто. Южанин в Милане, да еще на посту управляющего Ла Скалы, — это не обычно!

— Я южанин по крови и убеждению, — говорит он. — Никогда у меня не было ни тени компромисса с фашизмом. Мои близкие друзья — коммунисты Гуттузо и Треккани. Такой выбор был трудным в годы фашизма, трудным и потому, что мы, по сути дела, ничего не знали о марксизме. Когда мне было 16 лет, я обнаружил

книги, старался выработать собственные взгляды на культуру.

К коммунистам Грасси не пришел, но в 1942 году уступил в союзную тогда с ИКП социалистическую партию. С 1936 года начинает работать в театре как организатор-режиссер. В первом же номере газеты Итальянской социалистической партии «Аванти!» после освобождения Милана появляется его статья «Театр и народ».

— Грамши, Брехт — мои учителя, — заявляет он.

Мы интересуемся новинками на сцене Ла Скалы, многообещающими именами. Грасси называет имя Клаудио Аббадо, которого считает лучшим дирижером в Италии. Из постановок — «Приговор Лукулла», оперу Пауля Дессуа по либретто Брехта — «Золото Рейна», входящую в ваг-

распространение во всех областях Италии.

— Не кажется ли вам, что трудности связаны и с возрастающей ролью телевидения, кино как массовых видов искусства?

Управляющий Ла Скалы с убежденностью возражает:

— Телеспектакль в Италии собирает порой сразу аудиторию в 30 миллионов человек. Но это совсем другое дело. Он может охватить миллионы и не захватить никого. То же происходит и в кино, где пленка движется механически, независимо от того, пустует ли зал или переполнен. Даже газеты печатаются машинами...

— Но до этого газету делают люди, — возразил один из нас, — полиграфическая машина печатает то, что написал человек.

Синьор Грасси, надеемся, понял нас, он тонко улыбнулся.

— Театр — наиболее «вручную» создаваемый человеком вид массового искусства. И никакие механические средства, — развивая свою мысль Грасси, — не в состоянии заменить живой контакт артиста со зрителем. Ибо именно в этом взаимодействии создается спектакль. В противном случае это будет лишь репетиция.

— Я, конечно, не противник технического прогресса, — продолжал управляющий. — Верно, что человек проник в космос, с помощью технических средств ходит по Луне. Верно и то, что человек стремится построить технически совершенный мир. Но не менее важно спасти и человека в этом море техники. И здесь роль театра во всей его трепетности и человечности, его важные образовательные и воспитывающие социальные функции незаменимы!

...На столе Грасси стоит новинка часовой промышленности — никелированный брусок, который с легким потрескиванием выщелкивает цифру за цифрой, напоминая еженингу о том, что время неуловимо бежит. Грасси и так уделял нам семьдесят минут своего невосполнимого времени. Тепло прощаемся. Он приветствует читателей «Известий» и «Недели» и выражает надежду, что высказанное им заинтересует их.

Мы расстаемся, пожелаем Ла Скале самого наилучшего, еще более тесной дружбы с советским зрителем, с Большим театром.

Л. ЗАМОЙСКИЙ,

В. КИТАИЦ,

спец. корр. «Известий».

МИЛАН. Фото авторов.

● Кабинет управляющего театром Ла Скала напоминает миниатюрный музей.

которые добиваются, чтобы зритель вообще мог приходиться в свитере, чуть ли не нараспашку. Я бывал у вас на спектаклях и видел, что ваша публика в театр приходит празднично одетой. И это создает необходимое настроение для артистов,

на прилавке неизвестно как очутившуюся там книгу Маркса «Капитал». Я прочел, пришел к убеждению, что Маркс — гений, а антикоммунистическая пропаганда, фашизм — обман, наносивший ущерб нашему поколению. Стал читать запрещенные